

Шэнь Вэнь взвалил на плечи двух пухлых свинок. Тяжести давили на него, но шаги его оставались твердыми и уверенными.

Идти по лесу было непросто: землю покрывали переплетенные корни и скользкий мох.

На ходу он задействовал слабые остатки своей сверхспособности, направляя их к старому ранению на левой ноге.

Мягкая энергия бесшумно исцеляла поврежденные ткани. Переломанные кости уже давно срослись, однако глубоким слоям мышц и сухожилий еще требовалось время, чтобы полностью восстановиться.

После недавнего ухода и подпитки способностями его левая нога уже не казалась такой хрупкой, как два месяца назад. Пока дело не доходило до бурного бега или долгих изнурительных боев, при обычной ходьбе не было заметно почти никаких изъянов.

Неподалеку позади неотступно следовала худая черная тень.

Тихий шорох выдавал ее местоположение.

Шэнь Вэнь не оглядывался и не пытался прогнать преследователя.

Он лишь равнодушно продолжал путь, словно сзади вообще ничего не было.

Но на самом деле он испытывал угрызения совести.

Хотя две туши пухлых свинок на его плечах создавали видимость того, что он вышел на охоту, а не спасал кого-то...

Чем больше он об этом думал, тем фальшивее всё выглядело.

Не идиот же тот зверёныш, неужели не поймет?

Только взгляните, как это мелкое создание семенит сзади! И надо же было ему снова поддаться минутной жалости и совершить глупость!

Эти две туши сейчас были ему вовсе не нужны, напротив, они лишь замедляли его шаг.

Черт подери, в апокалипсис он бы никогда так не поступил!

В конце концов, стоило жизни чуток наладиться, как он снова принялся за старое!

Солнце пробивалось сквозь густую листву, отбрасывая на землю пятнистые тени, которые менялись с каждым его шагом.

Лес был наполнен сырым ароматом земли и запахом гниющей растительности, изредка смешивающимся с духом неведомых зверей.

Время шло.

Он шел так долго, что птичий щебет в кронах стих, а свет начал меркнуть.

Солнце медленно клонилось к западу, и золотисто-красные лучи, пробиваясь сквозь щели в кронах, окрасили лес в теплые тона, предвещая скорое приближение ночи.

Вокруг начал падать температурный фон, ночной ветерок принес с собой прохладу и заставил листья зашелестеть.

Обитатели, бодрствующие по ночам, выползали из укрытий, и казалось, будто из темноты за ним следят бесчисленные глаза.

Шэнь Вэнь остановился.

Он поднял голову, окинул взглядом небо и прикинул примерное расстояние до своей пещеры.

Похоже, добраться домой до наступления темноты никак не удастся.

Ночной лес полон скрытых опасностей, особенно когда при тебе две туши, способные приманить хищников.

Он нахмурился и задумался.

Бросив взгляд на тень неподалеку, он отметил, что малыш всё еще тащится следом.

Просто нечисть какая-то привязчивая.

В душе Шэнь Вэня промелькнуло раздражение, но на лице не дрогнул ни один мускул.

Он вышел на небольшую сравнительно открытую поляну и сбросил со спины свинок, которые глухо шмякнулись оземь.

Затем он принялся умело собирать сухие ветки и опавшую листву.

Вскоре затрещал небольшой костер.

Рыжеватое пламя заплясало, отгоняя темноту и холод, потрескивая в тишине.

Шэнь Вэнь вытащил из-за пояса самодельный ножик, выточенный из звериной кости, и принялся разделывать одну из туш.

Сняв шкуру и удалив внутренности, он действовал чисто и ловко, после чего присыпал мясо пряностями, чтобы отбить запах сырости.

Густой аромат крови, смешанный с запахом мяса, быстро поплыл над костром.

Жир капал в огонь, издавая шкворчание, и от этого запах становился еще аппетитнее.

Неподалеку, за кустами, притаился детеныш черной пантеры. Он замер без движения.

Его единственный уцелевший глаз неотрывно следил за подрумянивающимся на огне мясом, ноздри непрерывно трепетали, втягивая соблазнительный аромат, перед которым было невозможно устоять.

В животе громко урчало, со слюней не удержать — они капали с пасти.

Малыш изо всех сил сдерживался, не смея приблизиться.

Сила Шэнь Вэня свежа была в памяти: хотя этот могучий зверолод не убил его, ледяной взгляд и равнодушное отношение отбили всякое желание своевольничать.

Детеныш просто тихо сидел в засаде, терзаемый голодом и жаждой пищи.

Шэнь Вэнь жарил мясо так, словно вокруг никого не было.

Пухлые свинки были его любимой добычей, но на окраинах леса их встретишь нечасто — за ними обычно приходилось забираться в чащу.

Хотя минуту назад он немного сожалел о содеянном, сейчас, вдыхая аромат жареного мяса, он подумал, что всё вышло не так уж плохо.

Вскоре аппетитный запах поджаристой корочки стал невыносимо сильным.

Шэнь Вэнь оторвал кусок с зажаристой хрустящей корочкой и принялся неторопливо есть.

Он ел медленно, но в его движениях сквозила дикая, природная грация.

Огонь освещал его резкий профиль, выражение лица оставалось отстраненным.

Он не обращал внимания на пускающего слюни малыша в тени, словно того и вовсе не существовало.

Наевшись досыта, он оставил на огне еще больше половины туши — взрослому зверюлюду хватило бы от пуза наесться.

Шэнь Вэнь вытер губы от жира и поднялся.

Он даже не взглянул на остатки еды или на детеныша.

Взвалив на плечо вторую, нетронутую тушу, он направился к толстому и раскидистому дереву неподалеку.

Оценив толщину ствола и расположение ветвей, он прикинул несущую способность.

Затем, задействовав ловкость и силу человеческого тела, он живо вскарабкался наверх.

В волчьем обличье он, конечно, лазать по деревьям не умел, но как бывшему человеку этот навык был ему знаком.

Добравшись до развилки на высоте семи-восьми метров от земли, он остановился. Место было достаточно укромным и позволяло укрыться от большинства ночных хищников, рыщущих внизу.

Закрепив тушу на соседней ветке, он устроился поудобнее, прислонившись к стволу, и закрыл глаза, собираясь переждать здесь ночь.

Внизу детеныш черной пантеры застыл, ошеломленно глядя на то, как Шэнь Вэнь скрылся в густой кроне.

Костер продолжал гореть, давая тепло и свет.

Большая часть жареного мяса лежала прямо у огня, источая манящий аромат.

Детеныш выждал еще немного, убедившись, что грозный зверолод наверху действительно не собирается спускаться и больше не смотрит на него.

Он осторожно высунул мордочку из кустов и настороженно огляделся.

В тишине ночного леса слышен был лишь шепот ветра в листве да потрескивание пламени.

Малыш на цыпочках приблизился к костру, остановившись перед куском мяса.

Сначала он шумно принялся, затем поднял взгляд в сторону дерева, где устроился Шэнь Вэнь, словно проверяя в последний раз.

Убедившись, что всё тихо, он больше не колебался — уткнулся мордой в мясо и принялся жадно его уплетать.

В мгновение ока огромный кусок был съеден подчистую, остались лишь обглоданные белые кости.

Наевшись досыта, тело наполнилось давно забытым чувством сытости.

Детеныш слизал жир с губ, ощутив, как приятно потеплело внутри.

Он перевел взгляд на еще пылающий костер, затем задрал голову на дерево, где примостился Шэнь Вэнь, а после оглядел окрестности.

Подойдя к дереву, на котором устроился мужчина, он выбрал ствол потоньше и попытался взобраться наверх.

Выставив когти, он изо всех сил вцепился в кору и, отталкиваясь задними лапами, пополз вверх.

Но он был слишком слаб, раны подрывали координацию, когти притупились, а сил в худеньком теле не хватало.

Сделав несколько попыток, он лишь оставил царапины на грубой коре, но сумел подняться едва ли на полметра, после чего безвольно соскользнул вниз.

Он даже попытался сменить обличье, но это ожидаемо ни к чему не привело.

Помучившись так какое-то время, детеныш бросил затею.

Подняв мордочку к кроне, а затем снова посмотрев на дерево Шэнь Вэнь, малыш выразил в своем единственном глазу растерянность и легкую, едва заметную обиду.

Покрутившись у подножия дерева, детеныш наконец оставил попытки залезть вверх.

Он подошел к самому толстому корню дерева, на котором сидел Шэнь Вэнь, и свернулся калачиком.

Место было близко к костру, от него исходило немного тепла, к тому же находиться прямо под защитой этого сильного зверолова казалось хоть сколь-нибудь безопасным.

Спрятав голову в передние лапы, он закрыл глаза и мгновенно провалился в глубокий сон.

Наверху Шэнь Вэнь прислонился к стволу, но спать не ложился.

Все попытки малыша взобраться на дерево, а затем его решение устроиться у корней он ощущал предельно ясно.

Тем не менее, он никак не отреагировал, лишь поудобнее сменил позу и продолжил отдыхать с закрытыми глазами.

Ночь сгушалась, лес погрузился в абсолютную тишину, нарушаемую лишь редким потрескиванием костра да глухим рыком неведомых зверей, доносившимся издалека.

<http://bllate.org/book/20025/1976713>